

“КРАСОТА” КАК КОННОТАТИВНОЕ ПОНЯТИЕ КОНЦЕПТА “СЧАСТЬЯ” В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-28-424-428>

Валиева Ноибя Аббасхоновна
докторант ТГУВ,
naying1564@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqola doirasida xitoy xalqining zamonlar osha an'anasi, qadriyatlar va urf-odatlarida o'z aksini topgan “baxt” konseptining freymilaridan biri go'zallik haqida yoritilgan. Quyida keltirilgan frazeologik birliklardan go'zallik ham baxtning bir bo'lagi va u ham ruhan, ham jismonan yetuklikka erishish kerakligini ifodalaydi.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «счастье», которое с течением времени отражается в традициях, ценностях и обычаях китайского народа. В данной статье речь идет о красоте, одной из фреймов концепта «счастье», которая находит свое отражение в древних традициях, ценностях и обычаях китайского народа. Из приведенных ниже фразеологизмов красота является и частью счастья, и средством достижения как духовной, так и физической зрелости, усовершенствования.

Annotation. This article discusses the concept of "happiness", which over time is reflected in the traditions, values and customs of the Chinese people. This article is about beauty, one of the frames of the concept of "happiness", which is reflected in the ancient traditions, values and customs of the Chinese people. Of the following phraseological units, beauty is both a part of happiness and a means of achieving both spiritual and physical maturity, improvement.

Kalit so'zlar. Kognitiv tilshunoslik, konsept, freym, felisitiologiya, go'zallik.

Ключевые слова. Когнитивная лингвистика, концепт, фрейм, фелицитология, красота.

Keywords. Cognitive linguistics, concept, frame, felicitology, beauty.

Вопрос понятия «счастья» издавна интересовал человечество. Древнегреческие мыслители искали ответы на такие вопросы - что такое счастье, как его можно почувствовать и как люди становятся счастливыми.

Изучение понятия «счастья» получило широкое распространение в США с 1960-х годов. В США и Европе проводили

опросы о «счастье» и удовлетворенности людей, М. Аргайл, Х. Кантрил, Н. Брэдберн, А. Кэмпбелл, П. Конверс, В. Роджерс и др. в “Social Indicators Research”, “Personality and Individual Differences” и в других журналах регулярно публикуют статьи по изучению «счастья» [7, 6с]. Развитие исследований «счастья» в Китае началось в 1980-х годах [2, 5с]. Как отмечал В. В. Татаркевич, один из авторов нескольких монографических исследований феномена счастья, «исследований о счастье за две тысячи лет очень много, но до сих пор не создана книга, полностью освещающая проблему изучения счастья, всеобъемлющей работы, которая обобщала бы все ее аспекты и предлагала решение. Этот факт необходимо учитывать» [6, 53с]. Это определение предполагает, что исследования концепции «счастья» все еще продолжаются и единого мнения нет.

Сложность изучения «счастья» состоит в том, что очень трудно определить специфику предмета, потому что слово «счастье» употребляется в разных смыслах. По Татаркевичу, слово «счастье» можно разделить на два основных значения: 1) объективное и 2) субъективное. В первом смысле «счастье» относится к радостным событиям, происходящим с конкретным человеком, а во втором — к субъективному, то есть к состоянию сильной радости, счастья или наслаждения, которое испытывает каждый человек. В первом случае человек говорит непосредственно о чувствах окружающих, во втором случае человек говорит о том, что пережил лично, и многие связывают субъективное счастье с объективным. В результате у всех одинаковый стержень, но разные компоненты понятия «счастья». Изучение феномена счастья привело к возникновению нового направления «фелицитология» (лат. Felicitas — счастье) — учение о счастье, выдвинутое в середине XX века неопозитивистом О. Нейратом [10, 1с]. Однако, «несмотря на свою культурно-психологическую значимость, концепт «счастье» до конца не изучен в области языкознания» [3, 35с].

Именно понятие счастья является одним из понятий, выражающих мировоззрение нации. Всем известно, что когнитивная лингвистика изучает ЯКМ (языковая картина мира) того или иного народа, а фразеологизмы как одно из средств выражения ЯКМ. В

продолжение нашего мнения даем следующее определение, данное фразеологизмам, 成语 chéngyǔ наряду с другими группами китайской фразеологии выполняют функцию наиболее выразительных средств современного китайского языка. Они необычайно метко, живо и в краткой, отточенной форме отображают обычные понятия, фиксируют наиболее значительные типичные случаи, ситуации, констатируют те или иные жизненно важные наблюдения над природой и человеком, обобщения и выводы из опыта прошлого [8, 98с].

В данной статье материалом для семантического анализа послужили следующие примеры фразеологических единиц (далее ФЕ) концепта «Счастье».

国色天香 *guó sè tiān xiāng* краса Китая и небесный аромат (обр. о пионе), необычайная красавица

牡丹,是中国传统的名花,兼有色、香、韵三者之美,令人倾倒。《本草纲目》:“群花品中,以牡丹第一。”唐·李正封诗云:“国色朝酣酒,天香夜染衣。”从此牡丹便有了“国色天香”之美誉。后来,多以此称誉妇人之雍容华贵。

Mǔdān, shì zhōngguó chuántǒng de míng huā, jiān yǒusè, xiāng, yùn sān zhě zhīměi, lìng rén qīngdǎo. “Běncǎo gāngmù”: “Qún huā pǐn zhōng, yǐ mǔdān dì yī.” Táng·lǐ zhèng fēng shī yún: “Guó sè cháo hān jiǔ, tiānxiāng yè rǎn yī.” Cóngcǐ mǔdān biàn yǒule “guó sè tiānxiāng” zhī měiyù. Hòulái, duō yǐ cǐ chéngyǔ fù rén zhī yōngróng huáguì.

Пион, традиционный китайский цветок, обладает красотой цвета, аромата и ритма. В «*本草纲目*» говорится: «Среди цветов пион — первый». В стихотворении Тан Ли Чжэнфэна сказано: «Утром пьянит национальный колорит, а ночью окрашивается аромат». С тех пор пион имеет репутацию «национального колорита и небесного аромата». Позже его часто использовали для восхваления грации и великолетия женщин.

Китайцы — большие эстеты. В их видении мира красота природы неотделима от внутренней красоты человека. В образах цветов они видят то благородство и ту душевную высоту, к которой должен стремиться человек [9, 187с]. В их мировоззрении красота —

это природа и человек, а их внутренняя красота неразделима. Поскольку значение фразеологизма представляет собой не простой набор значений, характерных для входящих в него лексем, а построенное на нем новое значение, возникает разрыв между выражением и содержанием. Таким образом, это значение не вытекает непосредственно из значения лексем во фразе. По этой причине из данного фразеологизма видно, что «красота» также является лексемой периферии, передающей коннотативное значение понятия «счастье». Можно видеть, что в древнекитайской эстетике существовало два направления восприятия красоты в даосизме и конфуцианстве. В первом понятие красоты связано с отношением к природе и совершенной целостности, а во втором преобладает общественно-политическая точка зрения. Они считают, что хорошее воспитание должно осуществляться на эстетической основе и что оно ведет к счастью. Отсюда следует, что счастье и красота неразрывно связаны, как внутренне, так и внешне.

三纲五常 sān gāng wǔ cháng три устоя (см. 三纲) и пять незыблемых правил (см. 五常)

“三纲五常”是中国封建社会的“礼”，也泛指旧礼教和伦理道德，是汉董仲舒根据

孔子的学说提出的。“三纲”即“君为臣纲，父为子纲，夫为妻纲。”“五常”即“仁、义、礼、智、信。”

Sāngāngwǔcháng” shì zhōngguó fēngjiàn shèhuì de “lǐ”, yě fàn zhǐ jiù lǐjiào hé lúnlǐ dàodé, shì hàn dǒngzhòngshū gēnjù kǒngzǐ de xuéshuō tíchū de. “Sān gāng” jí “jūn wèi chén gāng, fù wèi zǐ gāng, fū wèi qī gāng.” “Wǔcháng” jí “rén, yì, lǐ, zhì, xìn.”

«Три кардинальных проводника и пять постоянных» — «ритуал» китайского феодального общества, также относящийся к старому этикету и этике, был предложен Хань Дун Чжуншю на основе теории Конфуция. «Три кардинала» означает «правитель руководит министрами, отец — сыновьями, а муж — женами», «пять постоянных» означают «доброжелательность, праведность, благопристойность, мудрость и вера».

Конечно, исходя из представления о том, что «каждая нация, культура народа развивается на основе своей религии и верований», можно увидеть, что понятие «счастье» в китайской нации имеет и религиозный, божественный смысл. То есть хорошие нравы, долг, мудрость, доверие и уважение являются основными периферийными элементами счастья.

Заключение. Концепт «счастье» в китайском языке представляется не только понятием 福 fú «счастье» и что для передачи понятие «счастье» не обязательно наличие иероглифа 福 fú. Данное понятие счастье можно передать и другими вышеупомянутыми единицами. Из приведенных фразеологизмов видно, что красота, т.е. внутреннего и внешнего стоит в периферии понятия «счастья», является одним из коннотативных значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. 黄全信, 中华五福吉祥图典, 华语教学出版社, –北京 2003., – С.245.
2. 近年来关于幸福感研究的文献综述 李立 中南民族大学民族学与社会学学院, 武汉-2013.
3. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа- Краснодар КТУ, 2002.-142 с.
4. Nasirova, S. A. (2020). Modification of semantics of social terms of the modern Chinese language. – Orcion: Revista de Ciencias Humanas y Sociales, 260-273.
5. Насирова С.А. Генезис общественно-политической терминологии китайского языка через призму истории китайской дипломатии.- Китайская лингвистика и синология 3, 384.
6. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981, с-53.
7. Тан Аошуан. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность, М-2012, с-187
8. Торопов А. А. Чэньюй и их свойства // Спорные вопросы китайского языка. – М., 1965. – С. 111
9. Мишутина Е.А. Социально-философский анализ феномена счастья, автореф. дис...канд.филол. наук. –Новочеркасск-2009.
10. Китайско-русский словарь /Сост. Фу Чонг. – Шанхай, 2004. – 1249 с.
11. Ошанин И. М. (ред.) Большой китайско-русский словарь.Т. 1-4. М.: Наука, 1983-1984. – С.1062.
12. Словарь по этике: <http://moralphilosophy.ru/pg/feliciotologiya.htm>
13. http://chengyu.t086.com/c_b4f4
14. <http://xh.5156edu.com/html5/79339.html>